

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

СПЕЦНАЗ
ОФИЦЕРЫ

**ДЕМОНЫ
ДЖУНГЛЕЙ**

Спецназ. Офицеры

Сергей Зверев

Демоны джунглей

«ЭКСМО»

2020

Зверев С. И.

Демоны джунглей / С. И. Зверев — «Эксмо», 2020 — (Спецназ. Офицеры)

Майор Кирилл Переверзев во главе группы российских спецназовцев отправляется в одну из африканских стран для охраны строящегося там стратегического объекта. Местные военные не в силах самостоятельно противостоять экстремистам и бандитам, промышляющим грабежом и насилием. Чтобы окончательно запугать строителей, террористы распустили слух о «демонах джунглей», карающих африканцев за непослушание. Майор Переверзев не верит в мистику. Настоящая работа для боевого офицера начинается тогда, когда бандиты атакуют объект и берут в заложники российских специалистов...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сергей Зверев

Демоны джунглей

© Эксмо, 2020

Глава 1

Пробежка подходила к концу, впереди был подъем перед жилым корпусом. Как всегда, майор Переверзев в конце пробежки сделал ускорение, чтобы дать сердцу максимальную нагрузку. Жаль, подъем не такой большой, как хотелось бы. Но лучше, чем ничего.

Он преодолел подъем, походил пешком, затем померил пульс. Все было в норме. Да, в его годы надо давать организму постоянную нагрузку, заставлять сердце работать. Иначе быстро потеряешь форму, и что тогда? Тогда только здесь, в средней полосе России сидеть, новичков обучать. На серьезное дело уже не пошлют, если форму потерял. А майор Кирилл Переверзев любил, когда его посылали на серьезные дела. Такое в его жизни случалось не раз и не два, и каждый раз он радовался новому заданию, как подарку.

В нынешнем году майору исполнилось 43 года. Учебники психологии говорили, что возраст это критический, что мужчины в такие годы переживают какой-то «кризис среднего возраста». Да и по некоторым своим ровесникам Кирилл видел, что такой кризис кое с кем случается. Но сам он никакого кризиса пока не знал. Беспокоило его только одно: скоро подойдет возраст, когда военные уходят в отставку. Он уходит решительно не хотел. Что он будет делать без армии, без родного спецназа? Гулять? Рыбу ловить? Нет, Переверзев привык к другой жизни.

Правда, с прошлого года он, в строгом смысле слова, уже не служил в войсках спецназа. Командование направило его в Центр подготовки личного состава, поставило руководить одним из направлений учебы. Курсантами Центра были люди, входящие в младший командный состав: сержанты, старшины, младшие лейтенанты. Майор должен был привить этим людям навыки участия в контртеррористических операциях. Он учил своих курсантов передвигаться по сильно пересеченной местности, искать и находить бандитские группы, освобождать заложников. Для этого нужно было овладеть множеством разных навыков, и не просто овладеть, а довести их до совершенства. Новая работа Переверзеву в общем нравилась. Здесь он мог передать курсантам многое из того, что узнал, участвуя в тех самых «серьезных делах» за пределами родины.

Майор вернулся в свою квартиру бодрый, веселый. Поцеловал жену, дочь; дочери сказал, что нынче утром она совсем красавица. На столе уже ждал завтрак – творог с малиной, горячий кофе с булочками. Лида любила и умела готовить и, когда муж был дома, старалась накормить его как можно вкуснее. Но едва Переверзев сел за стол и поднес ко рту первую ложку, как зазвонил телефон на стене. Это был аппарат внутренней связи, по нему могло звонить только начальство. Кирилл мысленно чертыхнулся и взял трубку.

– Я тебя ни от чего важного не оторвал? – услышал он голос начальника Центра полковника Ключарева.

– Только от стола, товарищ полковник, – отвечал Переверзев. – Больше ничего важного. А что?

– Ты, как позавтракаешь, к себе в класс не иди, тебя там Сыромятин заменит, – распорядился полковник. – Подойдешь сюда, ко мне. Разговор есть.

– Вас понял, товарищ полковник, – ответил Переверзев.

«Ага!» – сказал майор, опять же мысленно. Вызов к начальнику Центра мог означать только одно: что его хотят послать на очередное «серьезное дело». Переверзев любил эти опасные и тяжелые задания, тосковал по ним. Между тем его уже давно никуда не посылали, со времени его возвращения с последнего задания прошло уже полгода.

Однако Лидия Переверзева относилась к отлучкам мужа совершенно иначе: она их боялась. Она не слышала, что говорил полковник Ключарев, однако по блеску в глазах мужа догадалась, что мог означать этот неожиданный звонок.

– Что, неужели новое задание? – воскликнула она. – Ты ведь только полгода как вернулся!

– Во-первых, может, это никакое не задание, – рассудительно отвечал майор, отправляя в рот творог. – Может, отчет какой-нибудь надо представить, или новая учебная программа пришла. А во-вторых... ну, если пошлют, то вряд ли надолго. Помнишь – в последний раз меня всего месяц дома не было.

– Это для тебя «всего месяц», – заметила на это Лида. – А для меня и для Светланы это «целый месяц». Большая разница!

На это Переверзев ничего не ответил. Ну что он мог сказать! Только то, что это его работа и он ее любит – любит почти так же сильно, как жену и дочь. Но ведь Лида это знала...

Майор спешно закончил завтрак, оделся и направился в штаб. В кабинете начальника Центра, кроме самого Ключарева, он увидел еще одного человека. Мужчина лет пятидесяти был в штатском, но выправка у него была военная.

– Вот, знакомься, это генерал Ребров из ФСБ, – сказал Ключарев, когда Переверзев закрыл за собой дверь. – А теперь садись и послушай, что генерал тебе скажет.

Однако человек к штатском, прежде чем сесть, включил стоявший на столе ноутбук и развернул его экраном так, чтобы видели все, находившиеся в кабинете.

– Слушай меня внимательно, Кирилл Антонович, – сказал генерал. – Как ты, наверное, уже догадался, у руководства для тебя есть новое задание. Сейчас я изложу тебе его суть. Смотри сюда.

Генерал указал на экран. Тот осветился, на нем возникла географическая карта.

– Вот здесь, в самом центре Африки, как ты видишь, находится Республика Кигали, – продолжал генерал. – Это одно из самых больших государств на континенте, территория у него больше Франции, да и население сопоставимо. Государство большое и богатое природными ресурсами. Тут есть и алмазы, и бокситы, и медь, и уран, и много чего еще. Вот только распорядиться как следует этими богатствами кигалийцам никак не удается, страна остается крайне бедной. Новое правительство страны стремится наладить сотрудничество с нашей страной, привлечь наших специалистов к строительству новых объектов. И сейчас я покажу тебе объект, который нас интересует.

Генерал взял шариковую ручку и указал на синюю ленту, идущую вдоль северной границы Кигали.

– Это река Кванго, приток великой реки Замбези, – пояснил он. – Здесь, в 40 километрах от города Исанги, строится мощная гидроэлектростанция. Она должна вырабатывать ток для завода по производству алюминия – тогда стране не придется вывозить руду, она может продавать готовый алюминий. Строить гидростанцию помогают наши специалисты. Они работают там уже полгода. Вначале все было спокойно, но в последнее время появились поводы для тревоги. И вот руководство хочет, чтобы ты собрал группу бойцов – скажем, человек восемьдесят – и выехал в Кигали, чтобы обеспечить безопасность строительства.

– То есть никакого нападения на гидроузел пока не было? – уточнил Переверзев. – Никто не был ни убит, ни похищен?

– Нет, все наши специалисты, к счастью, пока целы, – отвечал Ребров.

– И мы должны выполнять всего лишь функции охраны?

– Пока да.

– Но... зачем тогда посылать спецназ? – спросил майор. Он чувствовал себя обиженным, даже оскорбленным. – Достаточно выслать людей, готовых выполнять роль охраны. Это совсем другая квалификация. Если я буду набирать группу и скажу бойцам, что им нужно всего лишь дежурить на объекте, боюсь, никто со мной не поедет.

– Не кипятись, майор, – сказал генерал. – Я понимаю твои эмоции, но они сейчас не к месту. Думаешь, руководство не знает разницы между охраной и борьбой с террором? Прекрасно знает. И если оно хочет, чтобы в Кигали отправился ты и твоя группа, значит, оно имеет

для этого веские основания. Причины вот какие. Обычно мы имеем какую-то одну враждебную группу, с которой предстоит бороться. Чаще всего это исламисты, мусульманские радикалы, которые хотят всех убивать. Иногда угроза исходит от сепаратистов. А иногда – от какого-нибудь соседнего государства, за плечами которого стоят международные монополии. А тут, в Кигали, мы имеем дело со всеми тремя угрозами сразу!

– Вот это да! – воскликнул Переверзев. – И кто же угрожает станции?

– Во-первых, это те, с кем мы чаще всего имеем дело, – те самые радикалы. На севере Кигали граничит с Чадом и Суданом, и оттуда в страну проникают группы мусульманских боевиков. Они убивают жителей, уводят в плен девушек, уничтожают дороги. До сих пор возле станции не появлялись отряды исламистов. Но в прошлом месяце появилась информация, что одна из групп боевиков направилась на берега Кванго. Что их там привлекло? Не купаться же они собрались. Скорее всего, они задумали напасть на гидростанцию.

– Так, а кто еще двое?

– Одна из них – боевики племени мароре. Они базируются на территории небольшого государства Бумуту-Квази.

– Погодите, погодите... мароре... что-то я такое слышал...

– Наверняка слышал, если ты вообще слушаешь новости. Боевики мароре «прославились» тем, что два года назад осуществили геноцид другого племени, банги. Тогда было убито почти два миллиона банги, многие деревни были вырезаны полностью.

– Да, но что понадобилось этим людоедам на территории Кигали?

– Ну, во-первых, в Кигали бежали многие люди из племени банги. То есть зверь пришел за дичью. А во-вторых – и для нас это гораздо важнее, – по оперативным данным, в последнее время боевики мароре установили связи с рядом международных монополий, занятых продажей алюминия. Эти корпорации крайне недовольны тем, что Республика Кигали хочет поставить на рынок собственный алюминий. Они считают, что это вызовет снижение цен на их продукцию и они потеряют большие деньги. Доказать связь между бандитами и солидными бизнесменами из Европы и Америки мы пока не можем. Но зато мы знаем, что за последний год боевики мароре получили много оружия. И не только стрелкового. Им поставили гранатометы, зенитные комплексы, безоткатные орудия, даже приборы ночного видения. То есть армия мароре сейчас вооружена даже лучше правительственных солдат Кигали.

– Да, это серьезно... – протянул Переверзев.

Перед его мысленным взором предстала группа темнокожих бойцов. Они одеты кто во что горазд, единой формы нет. И дисциплина у них, скорее всего, хромает, и выучка аховая. Но в руках у них новейшее оружие. И вот эти банды притаились в джунглях, готовые напасть на строителей гидростанции...

– Но вы говорили, есть еще какая-то третья сила? – спросил он, вспомнив слова генерала.

– Да, есть, – кивнул Ребров. – Это сепаратисты из провинции Луэна. Провинция богата залежами алмазов и урана. И вот, сепаратисты считают, что если бы им удалось отделиться от Кигали, они сразу зажили бы богато. Вероятно, так оно и есть: верхушка сепаратистов прибрала бы к рукам все алмазные копи и урановые рудники и жила бы припеваючи. Бедняки так и остались бы бедняками. Но сейчас вожакам удалось задурить головы многим парням из этой провинции. Они сформировали свою партизанскую армию и ведут войну против центрального правительства. Гидростанция на реке Кванго находится на самой границе Луэны. Сепаратисты очень хотят прибрать ее к рукам – они полагают, что дешевая электроэнергия им очень пригодится. Ну а если не удастся прибрать, они бы предпочли взорвать гидроузел, чтобы ослабить центральное правительство.

Генерал закончил свое сообщение и внимательно посмотрел на Переверзева.

– Ну теперь ты понимаешь, майор, почему мы не можем доверить охрану этого объекта обычным охранникам? Почему мы обращаемся за помощью к тебе?

– Да, я понимаю, ситуация не совсем обычная, – согласился майор. – Но у меня осталось несколько вопросов.

– Валяй, задавай свои вопросы, – сказал Ребров.

– На какой срок запланирована наша миссия? Полгода? Год? Или больше?

– О годе речь не идет, – ответил генерал. – Ввод станции запланирован на осень. Так что максимум, сколько нам нужно держать этот объект под охраной, полгода. Но и столько тебе не придется провести в Африке. Три месяца продержитесь, потом мы пришлем вам смену.

– Три месяца... понятно... – пробормотал Переверзев.

Он вспомнил, как час назад говорил жене, что командировка будет недолгой, вряд ли больше месяца.

– Ну и мы, как обычно, не будем считаться российскими солдатами? – задал он следующий вопрос. – Будем там как какая-нибудь частная компания?

– Нет, почему же? – сказал генерал. – Наша страна официально сотрудничает с правительством Кигали в строительстве гидростанции. Мы заинтересованы в безопасности этого объекта, нам тут нечего скрывать. Поэтому вы будете там находиться в статусе российских военнослужащих. Правда, вы не должны кричать на каждом углу, что вы – бойцы спецназа. Пусть враги думают, что вы обычные солдаты. Они не должны знать о вашей настоящей силе. Ну что, майор, теперь у тебя больше нет вопросов?

– Пожалуй, больше нет, – сказал Переверзев. – Кроме одного: когда нужно вылетать?

– Ты же слышал все, что я тебе рассказал, – ответил Ребров. – Теперь ты знаешь, какая там обстановка. Нападение на станцию может произойти в любой момент. Поэтому, чем скорее ты соберешь группу и будешь готов к вылету, тем лучше. Учти: чтобы отправиться в Африку, тебе и твоим людям еще нужно будет сделать кучу прививок. Так что максимальный срок, который я могу тебе дать, – три дня. Этого хватит?

– Думаю, хватит, – отвечал майор.

Глава 2

«Значит, нужно собрать восемь-десять человек, – размышлял Переверзев, идя из штаба Центра. – Так, сначала нужно определиться с численностью. Зачем мне десять человек? Чем группа больше, тем труднее ей управлять, тем меньше ее мобильность. Думаю, восьми бойцов мне вполне хватит».

Действительно, ему было привычно управлять группой именно такой численности. Конечно, он мог руководить батальоном, иметь под началом триста человек. Но это в условиях военных действий. А здесь, где нужно было заниматься разведкой и борьбой с диверсантами, удобнее было иметь компактную группу.

«Итак, восемь бойцов... – продолжал размышлять майор. – Кого же взять?»

И первый, о ком подумал Переверзев, был его прежний подчиненный Егор Разуваев. Это был отличный боец, прирожденный разведчик, на которого всегда можно было положиться, который мог выполнить задание любой сложности. Правда, во время операции в Афганистане Егор получил тяжелое ранение кисти левой руки. Однако хирурги сделали все возможное и не только сохранили солдату руку, но и почти восстановили работоспособность кистевых мышц. Егора хотели с почетом отправить на гражданку, но он добился продления контракта и продолжил служить в армии. Они с Переверзевым продолжали переписываться, и майор знал, что за прошедший год в жизни Разуваева произошли два важных события. Во-первых, он женился. Его женой стала Настя Мельникова – молодой врач, спасенная их группой из рук афганских моджахедов. Их любовь вспыхнула еще там, в горах Афганистана. И вот недавно Егор прислал майору смс-сообщение: Настя ждала ребенка. Ну а вторым событием стало повышение в звании: теперь Разуваев был уже не ефрейтором, а сержантом.

Никого Переверзеву так не хотелось включить в состав группы, как Егора. Но захочет ли он на три месяца покинуть молодую жену, тем более в то время, когда она ждет ребенка? «Ладно, я приглашение пошлю, а там сам решит», – заключил майор.

Второе имя, которое пришло ему на ум, тоже было связано с прошлогодней операцией в Афганистане. Это было имя солдата Сергея Тараканова. С ним майор не переписывался и поэтому не знал в точности, как сейчас идут дела у бывшего подчиненного. Последнее, что ему сообщил Тараканов – что он продолжает служить в той же дивизии в Самаре, в которой служил сам Переверзев. Сергей не был таким инициативным, как Разуваев, но таким же надежным, проверенным бойцом. И майор также решил пригласить его для участия в операции в Африке.

И еще одного бывшего подчиненного он решил позвать – рядового Андрея Куликова. Про него Переверзев кое-что знал – что Куликов стал ефрейтором. Это был человек, в котором инициатива была буквально через край. Правда, он был человеком разговорчивым, а некоторые офицеры считают, что для солдата это большой недостаток. Но Куликов всегда знал, когда надо закончить балагурить, когда дело становится серьезным. Разговорчивый – не значит болтливый. Просто веселый, неунывающий человек. И Переверзев решил, что такого бойца ему надо иметь в своей группе. Он взял телефон, составил короткое смс-сообщение и отправил его всем троим. Суть задания, а также место, где им предстояло работать, он, конечно, называть не стал. Важно было принципиальное согласие, а детали можно сообщить позже. И к концу того же дня от всех троих пришло согласие. Переверзев составил на этих троих вызов и передал его генералу Реброву.

Всех остальных участников группы надо было подобрать из курсантов, у которых он преподавал. Майор пришел в свою учебную комнату, взял листок бумаги, подумал и выписал семь фамилий. Потом он вызвал к себе всех намеченных кандидатов, сказал им о полученном им предложении, о том, какую задачу предстоит выполнять. И тут, еще до всех испытаний, один из

намеченных кандидатов сразу отсеялся – оказалось, что он плохо переносит жару и в Африке ему делать нечего.

Остальные шестеро согласились, и теперь одного надо было отсеять. Да и остальных следовало проверить на выносливость, на владение боевыми навыками, на умение выживать в сложных ситуациях. Переверзев всегда устраивал такие испытания людям, которых набирал в группу для выполнения сложного задания за рубежом. И в тот же вечер он начал такие испытания с новой группой.

Начал он с простого: ремонта пришедшего в негодность автомата, а затем пулемета, изготовления взрывчатки из имевшихся в наличии продуктов, налаживания радиосвязи. Затем, когда стемнело, устроил своей группе марш-бросок на 25 километров. Потом были еще задания по минированию и разминированию местности, преодолению полосы препятствий и прочее в том же духе. В итоге к концу следующего дня Переверзев мог назвать пять фамилий людей, которые полетят с ним в Кигали. Один кандидат отсеялся, пятеро стали собирать вещи, оформлять документы. Так к группе присоединились рядовые Валерий Слепов, Игорь Стеклов, Юрий Кантор, Эльдар Рустамов и Наиль Аблязов.

К вечеру второго дня начали прибывать вызванные сослуживцы майора. Тараканов и Куликов прилетели одним бортом из Самары – ведь они служили вместе. Разуваев прибыл чуть позже. Приветствуя сержанта, Переверзев заметил, что тот как-то повзрослел. Видимо, сказались изменения в жизни – перенесенное тяжелое ранение, женитьба, известие о грядущем рождении ребенка. «Как я смотрю, быть Егору офицером, – подумал Переверзев. – По психологии, по уровню мышления он уже сейчас офицер. Или я ничего не понимаю в людях». Он рассказал всем троим подробно и полученном задании, о его особенностях. Как и он сам, трое бойцов вначале тоже выглядели удивленными и разочарованными. Однако когда они поняли, какая опасность угрожает строящемуся с помощью русских специалистов объекту, они отбросили все сомнения.

Следующие два дня они находились в руках медиков. У них брали анализы, делали прививки одну за другой. Потом провели со всем инструктаж, как вести себя в случае появления признаков той или иной болезни, которые угрожают людям в тропиках. А в перерывах между прохождением медицинских процедур группа получала оружие и снаряжение. Официально они должны были лететь, имея на руках лишь автоматы – даже без подствольников. Но в их распоряжении, конечно, должно было оказаться другое оружие, серьезнее. Его должны были доставить в Кигали специальным рейсом.

Пока проходили анализы, получали снаряжение, две части группы – прежние сослуживцы Переверзева и новые участники – знакомились между собой. Майор следил за тем, как проходит это знакомство. Было важно, чтобы между бойцами группы имелось полное взаимопонимание, не было ничего, похожего на соперничество или вражду.

Наконец все снаряжение и оружие было погружено в ящики, все справки от медиков получены, и группа Переверзева отправилась в аэропорт. Лететь предстояло из Домодедово, самым обычным рейсом. Они летели из Москвы в Аддис-Абебу, столицу Эфиопии. А уже оттуда им предстояло другим самолетом добраться до столицы Кигали города Бусинга.

Переверзев не предвидел никаких неожиданностей в аэропорту. Ведь генерал Ребров все ему подробно объяснил, все вопросы были заданы, ответы получены – что еще? Однако одна неожиданность его все же ждала. Когда Переверзев вошел в зал регистрации, то первым, кого он заметил в этом заполненном людьми помещении, был... сам генерал Ребров. Рядом с ним стоял молодой человек среднего роста, в больших темных очках, закрывавших чуть ли не половину лица.

– Не ждал, майор? – сказал генерал, пожимая руку Переверзева.

Как видно, Ребров был наблюдательным человеком и хорошим психологом.

– Не ждал, товарищ генерал, – признался майор.

– Ничего, еще разок с тобой пообщаемся, – продолжал генерал. – А это, стало быть, твоя группа?

И он цепким взглядом оглядел бойцов, стоявших неподалеку. Хотя они были в гражданской одежде, опытный человек сразу бы заметил эту группу в толпе пассажиров. Атлетические фигуры, хорошо развитая мускулатура, сдержанность в движениях, неразговорчивость – все это отличало бойцов Переверзева от обычных клиентов аэропорта.

– Как я вижу, все молодцы, настоящий спецназ, – заметил генерал, завершив свой беглый осмотр. – Но ты не думай, что я приехал, чтобы на тебя и твоих ребят посмотреть да платочком вам помахать. Основная моя задача – познакомить тебя с десятым участником твоей группы. Вот с этим моим подчиненным.

И генерал кивнул на молодого человека, стоявшего рядом с ним.

– Знакомься, майор, – сказал Ребров. – Это капитан Алексей Новиков.

Переверзев и Новиков молча пожали друг другу руки. Надо сказать, что известие о каком-то десятом участнике его группы майору сильно не понравилось. Он привык иметь дело с хорошо ему знакомыми людьми, чьи сильные и слабые стороны он знал досконально. Появление в группе нового человека, человека со стороны, меняло ситуацию. К тому же этот незнакомец был офицером, а значит, им нельзя было командовать, как майор командовал своими бойцами. К тому же и сам молодой капитан со своими темными очками не слишком понравился Переверзеву; майору почудилось в нем какое-то высокомерие. Однако он отметил, что рукопожатие у капитана Новикова было мужское, крепкое.

– Я тебе объясню, майор, зачем я привез тебе капитана и какую роль он будет играть, – продолжал Ребров. – Обстановку в Кигали я тебе в общих чертах обрисовал, с враждебными группами познакомил. Но все это и правда лишь в общих чертах. За пределами моего рассказа осталось множество подробностей, разного рода деталей. Между тем, эти детали могут оказаться крайне важными; от них, может быть, будут зависеть жизнь и смерть твоих бойцов. Рассказать тебе подробнее я не мог, потому что просто не владею этой информацией. А Алексей владеет.

При этих словах Ребров оглянулся на своего подчиненного, словно ждал от него подтверждения: да, мол, я настоящий специалист. Однако лицо капитана осталось невозмутимым, словно генерал говорил вовсе не о нем.

– Алексей служит в нашем ведомстве, – продолжил генерал. – Но при этом специализируется не на ловле шпионов и террористов на территории нашей родины, а на защите ее интересов в других странах. У нас есть такие люди – они защищают наши посольства, наших моряков, специалистов, работающих за пределами России. При этом Алексей является специалистом как раз по Центральной Африке. Он не раз был в Кигали, знает там многих влиятельных людей. Ну и они его знают...

– Правда, под другими именем и в другом качестве, – сказал капитан.

Это были его первые слова, произнесенные с начала встречи.

– Да, правительственные чиновники и бизнесмены в Кигали не знают, что капитан – сотрудник нашего ведомства, – кивнул Ребров. – И я надеюсь, что они этого и не узнают. Капитан будет при тебе чем-то вроде ходячей энциклопедии по Кигали и соседним странам. Он даст тебе любую справку, любую информацию, которая тебе потребуется. При этом руководство группой останется за тобой. Все решения принимаешь ты, никто их не будет оспаривать.

– Это хорошо... – произнес Переверзев. А про себя подумал о капитане: «Решения ты, может, оспаривать и не будешь, но начальству доложишь. Будешь как глаз начальства надо мной».

Капитан словно подслушал его мысли. Или они так ясно проступили на лице майора? Во всяком случае, Новиков сказал:

– Хочу вас заверить, что я приставлен к вашей группе вовсе не для контроля. Только помощь, только информация.

– Я думаю, ты еще спасибо мне скажешь за то, что я привез тебе капитана, – добавил Ребров.

– Возможно, – сказал Переверзев. – А можно мне кое о чем попросить капитана?

– Конечно, можно, – откликнулся Новиков.

– Вы можете снять очки? Хотя бы на минутку?

– Секунд на пять можно, наверно... – протянул Новиков. – Но лучше этого не делать. Понимаете, здесь, в аэропорту, могут находиться разные люди. В том числе тут может оказаться кто-то, кто интересуется вами и вашей группой. И вполне возможно, что этот человек скрытно делает снимки вашей группы. Этому мы помешать не можем. Но я не хотел бы, чтобы наши враги смогли сфоткать и меня. До сих пор мне удавалось оставаться вне их поля зрения. Хорошо бы, чтобы так было и дальше. Это в наших общих интересах. А увидеть меня вы сможете потом. Наглядитесь вволю.

После таких слов Переверзев невольно оглядел зал. Да, вокруг толпились сотни людей. И если среди них был профессионал, то он, наверно, мог сделать снимки так, что никто бы этого не заметил.

– Ну хорошо... – пробормотал он. – Тогда мы пойдем на регистрацию? А то наш рейс уже объявили...

– Да, майор, иди, – кивнул генерал. – Удачи тебе! Тебе и твоей группе!

Глава 3

Еще идя к стойке регистрации, Переверзев подумал, что он, кажется, знает, кто будет его соседом в салоне лайнера. И угадал: его место оказалось у окна, а рядом он увидел капитана Новикова. Третье кресло занимал пожилой индус, точнее, сикх, в тюрбане и таких же, как у Новикова, темных очках. Едва сев на свое место, сикх достал плеер, воткнул в уши наушники и отключился от окружающей действительности.

Майор подумал, что «специалист по Центральной Африке» воспользуется тем, что сосед ничего не слышит и они поговорят. Однако Новиков поступил иначе. Он зачем-то начал спрашивать человека в тюрбане, как часто он летает этим рейсом, знает ли, где будут делать промежуточную посадку, и тому подобное – словом, повел себя как чрезмерно болтливый и назойливый сосед. Сикх вынул наушники, ответил на один вопрос капитана, на второй – а затем глаза его метнули молнии, и путешественник из Индии заявил надоедливому белому, что он хочет слушать духовную музыку и не хочет, чтобы ему мешали. Тогда Новиков спросил, не хочет ли сикх в таком случае поменяться местами с кем-нибудь, с кем он, разговорчивый пассажир, мог бы поговорить.

– Понимаете, я немного боюсь воздушных перелетов, – признался капитан смуглому соседу. – И чтобы побороть этот страх, я должен все время с кем-то разговаривать. Вот там, чуть сзади, я вижу молодого человека со шрамом. Мне кажется, он человек интересный и с ним я мог бы побеседовать. Вы не могли бы с ним поменяться?

Переверзев обернулся. «Интересным человеком», о котором говорил капитан, оказался Егор Разуваев. Шрам он, как известно, получил в Афганистане, во время боев с моджахедами. И он, конечно, был тем человеком, который может многое рассказать. Но майор не мог понять одну вещь: знает ли Разуваев об обмене, который ему хотят предложить? Ведь он может и отказаться... А если знает, то откуда? Ведь они с Новиковым не знакомы...

Мог отказаться от предложения капитана и восточный путешественник. Однако он скривился, но согласился. Поднялся с места, подошел к сержанту и стал с ним разговаривать, указывая рукой на капитана. Пока продолжалась их беседа, Переверзев спросил консультанта по Центральной Африке:

– Зачем вы согнали с места этого смуглого господина? Сидел бы себе и сидел. Он же в наушниках, ничего не слышит...

– Ошибаетесь, майор, – тихо ответил Новиков. – Чтобы вы знали: наушники могут только изображать бытовую технику. На деле они могут являться хорошими микрофонами, через которые вас сосед слышит вас просто отлично. И не только слышит, но и записывает каждое слово. Так что пусть наш восточный друг посидит в другом ряду.

Тут к ним подошел сержант Разуваев. Правда, сейчас, когда на нем были легкомысленные цветастые шорты и еще более цветастая рубашка, сержант никак не походил на военного – скорее на спортсмена, который решил отдохнуть в жаркой стране. Наклонившись к Новикову, Разуваев по-английски громко произнес:

– Тот господин в тюрбане попросил меня занять его место. Ему почему-то удобнее в том ряду. Вы не возражаете, если я тут сяду?

– Нет, не возражаю, совсем не возражаю! – так же громко ответил ему Новиков. – Понимаете, я человек разговорчивый, и оказалось, что своими разговорами я мешаю тому господину. Но я надеюсь, вы не будете против, если мы все немного поговорим? Так и полет пройдет быстрее...

– Нет-нет, я тоже люблю поболтать с соседом во время полета, – заверил «спортсмен на отдыхе», занимая освободившееся место. А сев, он уже тихо и по-русски приветствовал Новикова:

– Здравия желаю, товарищ капитан! Ну что, все прошло гладко?

– Прошло гладко, но обращение тебе лучше сменить, – отвечал ему Новиков. – Мое звание лучше будешь упоминать в менее людных местах – например, в туалете самолета, если мы с тобой вдруг там встретимся. А теперь, сержант, если не возражаешь, мы немного побеседуем с твоим командиром.

И он повернулся к Переверзеву.

– Минутку! – остановил его майор. – Прежде чем мы начнем говорить об обстановке в Республике Кигали и прочих служебных вещах, объясните мне одну вещь. Вы что, давно знакомы с моим сержантом? Когда вы успели договориться насчет обмена местами?

– Когда? Да там же, у стойки регистрации, – спокойно ответил Новиков. – Ваш боец, майор, оказался человеком на редкость понятливым. Он все схватил буквально на лету, не задал мне ни одного вопроса. Отличный у вас помощник!

«А я ничего не заметил! – подумал про себя Переверзев. – Он успел познакомиться с моим сержантом, объяснить суть своей просьбы, получить согласие – а я ничего не знал! Да, этот Новиков – настоящий специалист...»

– У меня есть еще один вопрос, – сказал он вслух. – Вопрос возник там, в зале регистрации. Неужели среди пассажиров аэропорта Домодедово мог оказаться боевик из отрядов исламистов? Или убийца из племени этих... мароре? Или сепаратист из провинции Луэна? Там вообще темнокожих было всего несколько человек. Чего же вы опасались?

– Сейчас я отвечу, – пообещал Новиков. – Но сначала хотел бы уточнить одну вещь. Что это мы, два русских офицера, разговариваем, словно два банкира за столом переговоров? «Вы не могли бы прояснить...» «А вы не могли бы сказать...» Вы бы меня еще стали называть «господин капитан». Звания у нас близкие, делаем одно дело. Так не перейти ли нам на «ты»? Меня, если что, зовут Алексей Игоревич. Но лучше просто Алексей. Вас, я знаю – Кирилл Антонович. Так что, сменим обращение?

– Сменим, – согласился Переверзев. Про себя он отметил, что капитан начал ему нравиться. – Только есть один момент. Теперь, когда чужих глаз вокруг не видно, можешь снять на секунду очки?

– Конечно, могу! – воскликнул капитан. – А то я получаюсь как какой-то литературный герой, не помню, который если снимал очки, то видевший его сразу замертво падал. Нет, от моего взгляда еще никто не умирал.

Новиков снял свои огромные «консервы», и Переверзев увидел его лицо, серые глаза, в которых мелькали веселые искорки. Нет, ничего заносчивого, высокомерного в специалисте по Центральной Африке не было.

– Ну, смотрины закончены? – спросил Новиков. – Тогда я все-таки их надену. Потому что хотя африканцев здесь и правда немного, но я опасаюсь вовсе не африканцев. Наши с тобой враги, Кирилл Антонович, могут быть белые, или желтые, или смуглые, как тот индус. Я не слышал, что тебе рассказывал генерал Ребров. Возможно, он не сказал, что за спиной боевиков мароре стоят международные монополии...

– Почему, говорил. Но при чем они здесь?

– А при том. Речь идет о продаже алюминия, а это очень большие деньги. Две международные корпорации (у одной штаб-квартира в Бельгии, у другой в Канаде) объединили усилия, чтобы гидростанция в Кигали никогда не вошла в строй. Они поставляют главарю повстанцев мароре Мзинге новейшее вооружение. Мы знаем, что у этих корпораций есть и другие группы боевиков, помимо мароре. Имеется развитая служба безопасности, в которой работают отставные военные, офицеры спецслужб. Так что им хватает специалистов, которые могли бы сфотографировать нужного человека, установить за ним слежку, а затем и ликвидировать.

– Понятно... – протянул Переверзев. – Что ж, этот момент ясен. Теперь давай по сути дела. Расскажи, что из себя представляет строящийся гидроузел, какие у этой стройки уязвимые точки. Кто охраняет объекты? Как далеко от стройки до леса? Легко ли туда подобраться?

– Вопросы законные, все в точку, – кивнул капитан. – Отвечаю по порядку. Гидростанция – большой объект, точнее, целый комплекс объектов. Тут и плотина, и машинный зал в центральной части этой плотины, и несколько мощных трансформаторных подстанций, и линии электропередач... Строительство большое, и народу там трудится много, в общей сложности восемьсот человек. Большинство строителей – местные, принадлежат к племени банги. Но есть рабочие из соседних стран.

– Сколько русских работают на станции?

– Четверо инженеров и двенадцать техников и мастеров, всего шестнадцать человек.

– И чем они заняты?

– Наши специалисты работают в основном в машинном зале, монтируют оборудование. Машинный зал станции – самый желанный объект для террористов...

– Значит, наша задача будет в основном сводиться к тому, чтобы контролировать подступы к машинному залу, – заключил Переверзев. – Что ж, задача вполне выполнимая.

– Нет, не только это, – сказал Новиков. – Ведь наши специалисты не все время работают. Они еще и отдыхают: едят, спят, смотрят кино... В общем, живут.

– И где же они живут?

– Для строителей соорудили специальный поселок в трех километрах от гидроузла. Там есть жилые дома, кинотеатр, магазины, бары, больница, офис организации «Врачи без границ», школа... В общем, там обеспечена полноценная жизнь. Можно отдыхать, веселиться, общаться с женщинами...

– А, там публичный дом...

– Нет, зачем же? Просто в магазинах, больнице, школе работают в основном женщины.

– Так, я тебя понял... – протянул Переверзев. – В общем, это такой небольшой городок. И как же я, имея в распоряжении всего восемь человек, обеспечу охрану сразу двух объектов – и станции, и поселка? Тут полсотни бойцов нужно, не меньше.

– Но никто не требует, чтобы ты обеспечил охрану, – пояснил Новиков. – Конечно, ты не можешь этого сделать. Охрану обеспечивают солдаты правительственной армии. Вояки они неважные, сам увидишь, но карабины в руках держать умеют, иногда даже умеют из них стрелять. Тебе, как специалисту, надо определить, где солдатам нужно усилить охрану, выставить двойные посты, а где особой бдительности не нужно. Присмотришься, дашь свои рекомендации командиру правительственной роты капитану Каронге. Возможно, ты найдешь какую-то особо важную точку, которой надо уделить особое внимание. Вот там можешь выставить своих солдат. Это первая и главная твоя задача.

– А что, есть и другие?

– Да, есть. Я бы сказал, что есть еще две задачи. Первая довольно несложная – вам нужно просто присутствовать здесь.

– Присутствовать?

– Ну да. Тебе и твоим бойцам, когда прибудем на место, вовсе не нужно будет скрываться, соблюдать тайну. Наоборот! Вы всегда будете ходить в военной форме, с оружием. Чем более угрожающий вид вы будете иметь, тем лучше.

– А, мы должны своим видом отпугивать боевиков! – догадался майор.

– Вот именно. Они тоже не очень сильные вояки. И когда узнают, что гидростанцию охраняет русский спецназ, скорее всего, не сунутся на этот объект. А если все-таки сунутся, если похитят кого-то из наших специалистов... Вот тогда придет черед твоей третьей и главной задачи – определить, кто эти нападавшие, выследить их и освободить наших людей. А я тебе буду в этом помогать.

– То есть здешние моджахеды – не совсем то же самое, что афганские моджахеды?

– Совсем не то же самое. Они совсем не рвутся в бой, больше им нравится грабить и насиловать. Моджахеды – люди верующие, они мусульмане. А эти ни во что не верят. При этом до краев наполнены суевериями. У них большим авторитетом пользуются колдуны, гадалки, специалисты по глазу, заклинатели... Причем это касается не только рядовых бойцов, но и их командиров. Когда я был в штабе Оддолана Тисая, вождя сепаратистов провинции Луэна, я увидел на стенах дома огромное количество амулетов. Там были амулеты буквально от всего!

– А тебе довелось побывать и в штабе сепаратистов? – спросил Переверзев, с интересом взглянув на своего собеседника.

– Да, я привез ему партию карабинов «М-16». Он знает меня как Джонатана Фокса, крупного торговца оружием.

Переверзев только головой покачал. «Да, необычный у меня консультант, – подумал он. – Раньше мне не приходилось иметь дело с такими специалистами».

– Как же ты будешь себя вести там, на гидростанции? – поинтересовался он. – Ведь если ты будешь с нами общаться, тебя сразу рассекретят. Все сразу поймут, что никакой ты не Джонатан Фокс...

– Да, придется соблюдать конспирацию, – кивнул капитан. – Но я не буду жить в поселке постоянно. Я буду туда наезжать время от времени. В Кигали я тоже играю роль торговца. Только не оружием, конечно, а разного рода напитками, от кока-колы до текилы. И ношу там имя Айзек Борн. В поселке мне принадлежит один из баров, называется «Бунгало вождя». Вот в этом самом «Бунгало» мы и будем с тобой встречаться.

Глава 4

В Аддис-Абебе, где группа делала пересадку, было еще не так жарко – сказывалось высокогорье. Но когда Переверзев вышел из самолета в аэропорту Бусинги, столицы Кигали, ему показалось, что он попал в турецкую баню хаммам. Правда, на летном поле не стоял такой густой туман, как в бане, но жар был такой же.

Следует отметить, что выйти из самолета пассажирам удалось не сразу – минут пятнадцать к лайнеру не могли подать трап. А когда трап подали и все спустились на летное поле, то пришлось ждать автобуса. В общем, бойцы Переверзева сразу почувствовали африканскую специфику.

– Видать, здешние труженики не привыкли торопиться, – заметил Эльдар Рустамов, один из бойцов группы.

– Кто понял жизнь, тот не спешит, – философски произнес Андрей Куликов. – Видимо, большинство здешних парней хорошо поняли жизнь...

Наконец подкатил автобус, пассажиры погрузились и покатали к аэровокзалу. Здесь работал кондиционер и можно было вздохнуть с облегчением, что все и сделали. И здесь к Переверзеву подошел средних лет мужчина в белом костюме.

– Майор Переверзев, я не ошибаюсь? – спросил он по-русски.

– Нет, не ошибаетесь, – ответил майор.

– Меня зовут Игорь Максимович Крайнов, – представился незнакомец. – Я работаю в нашем посольстве, являюсь атташе по вопросам торговли и строительства. Мне поручено встретить вашу группу и посадить ее на автобус. Он довезет вас прямо до гидростанции.

– Хорошо, – кивнул Переверзев. – Только я надеюсь, что этот автобус прибудет не с такой задержкой, как в здешнем аэропорту.

– Нет, вам не придется его ждать, – улыбнулся дипломат. – Это не рейсовый автобус, он принадлежит нашей компании, которая ведет строительство гидроузла. И компания старается держать марку и все делать в срок. Вы удивитесь, но в этом автобусе даже работает кондиционер.

– Вот счастье! – воскликнул Разуваев, который на правах сержанта стоял недалеко от Переверзева и слышал весь разговор. – Мы сможем дышать!

– Да, сможешь, – повернулся к нему Переверзев. – Но сначала придется немного попотеть. Ведь нам туда не только себя, но и оружие и боеприпасы надо погрузить.

И, повернувшись к дипломату, он спросил:

– Я правильно понимаю, что нам все надо везти с собой?

– Да, не только ваши вещи, но и оружие и боеприпасы вы везете этим рейсом, – подтвердил Крайнов. – И послушайте меня, это очень важно. Вам придется проехать отсюда до города Исанги, а затем до поселка около пятисот километров. И большая часть пути будет пролегать по малонаселенным местам. Иногда вы будете ехать через настоящие джунгли. Поэтому я советую вам в самом начале пути достать оружие и держать его при себе. В дороге всякое может случиться. Здесь не Европа!

– Я вас понял, – кивнул Переверзев. – Разрешение у начальника аэропорта уже получено? Тогда пойдемте к автобусу и поехали назад к самолету.

Дипломат повел их к боковому выходу из здания. Прежде чем покинуть аэропорт, Переверзев оглянулся. Он надеялся увидеть своего консультанта, капитана Новикова – он же торговец разными напитками Айзек Борн. Но торговец куда-то исчез – его нигде не было видно.

Атташе Крайнов довел Переверзева до автобуса. Это оказалась здоровенная двухэтажная машина известной фирмы. Переверзев раньше видел такие машины на улицах Москвы или Самары. Только у этого был увеличен просвет между корпусом и поверхностью дороги и колеса

были большего диаметра. А еще корпус был ободран в нескольких местах. Но кондиционер в автобусе действительно работал, внутри было прохладно. Крайнов первым делом познакомил майора с водителем. Это был высокий жилистый мужик лет сорока, русский, звали его Максим.

– Я смотрю, наши люди здесь на каждом шагу, – заметил на это словоохотливый Куликов. Максим на это покачал головой:

– Ошибаешься, парень. Наших здесь очень мало.

Бойцы перегрузили ящики с оружием, боеприпасами, снаряжением с автобуса, принадлежащего аэродрому, на этот. После этого по приказу Переверзева они вскрыли ящик с автоматами, упаковку с дисками и зарядили оружие. Наблюдая за их действиями, атташе удовлетворенно кивал головой.

– Видел я, как местные обращаются с оружием, – сказал он. – Вот, казалось бы, у них те же самые «АКМ». Но в каком они состоянии – смотреть не хочется. А на вас гляжу и сразу вижу – это спецназ.

Наконец все было готово к дальней дороге. Бойцы заняли свои места. Переверзев сел на переднее место, рядом с водителем. Атташе помахал им рукой и пожелал счастливого пути.

– А разве вы с нами не поедете? – спросил майор. – Так сказать, проводить от дверей до дверей?

– Я бы с удовольствием, – вздохнул Крайнов. – Честное слово, с радостью бы уехал из столицы туда, в поселок. Там свежий воздух, много наших... Но начальство не отпустило. Но вы не бойтесь, Максим отлично знает дорогу, он вас довезет.

Водитель завел мотор, и автобус тронулся в путь. Пока они ехали, Переверзев оглядел кабину водителя. И заметил торчащий из-под панели управления приклад. Посмотрел внимательно и понял, что это приклад того самого «АКМ», какими были вооружены и его бойцы.

– Что, приходится от крокодилов отстреливаться? – спросил майор у водителя, указав на оружие.

Тот рассмеялся.

– Крокодилов? Ну, иногда здесь можно и крокодилов увидеть. Особенно когда реки переезжаем – Салонго, Ломела, Локоло... Иногда слоны на дорогу выходят, шакалы часто бегают. Но ни в каких животных я здесь ни разу не стрелял. А вот в людей приходилось.

– Что, здесь бывают боевики? – спросил майор.

– Они самые.

– А чьи – исламисты, сепаратисты или из племени мароре? – уточнил Переверзев, демонстрируя свою осведомленность.

– А я знаю? – вопросом на вопрос ответил водитель. – Еду, смотрю – стоят человек шесть с автоматами, руками машут – стой, дескать. Ну я тогда пассажирам кричу, чтобы на пол ложились, а сам одной рукой руль держу, а другой начинаю шмалять. И по газам! Ну они в ответ тоже шмаляют. Но стреляют они плохо. Пока ни в меня, ни в кого из пассажиров, ни в бензобак ни разу не попали.

Максим замолчал, и Переверзев стал переваривать полученную информацию. «Да, однако, сурово у них здесь, – подумал он. – Хуже, чем в Афгане».

Водитель, видимо, старался объехать столицу стороной. Объездной дороги здесь, однако, не было, и им пришлось проехать через окраинные районы столицы. Солдаты, глядя в окна, только головами качали. Таких трущоб никто из них еще не видел, хотя некоторые успели побывать в «горячих точках». Кирпичные и блочные дома чередовались с убогими постройками, сложенными из банок, бутылок, чуть ли не из картонных коробок.

– Как же они умудряются строить огромную гидростанцию при такой бедности? – произнес Куликов, выражая общее недоумение. – Строят станцию, нанимают иностранных специалистов...

– Главным образом стройка идет на доходы, полученные от продажи природных богатств, – объяснил водитель. – Еще займы иностранные берут. Ну и налоги у них тут довольно высокие. Правительство все время обещает их понизить, как только станция войдет в строй и они смогут пустить завод по производству алюминия. Но народ не очень-то верит в эти обещания.

– Да, сложно тут у них... – философски заметил рядовой Юра Кантор.

Тем временем последние дома предместья остались позади. Некоторое время за окнами мелькали возделанные поля, затем начался лес. Но это не был привычный для Переверзева и его бойцов лес средней России с его деревьями, кустами и полянами. По сторонам дороги высилась сплошная зеленая масса, в которой трудно было вычленить взглядом отдельные растения. Плотная зеленая стена тянулась по обеим сторонам дороги, и не было в этой стене никаких просветов. Иногда на фоне зелени выделялось какое-нибудь особо мощное дерево или куст с особо яркими листьями необычной окраски. Но солдаты не могли назвать ни одно из этих растений, все они были для них чужими.

Впрочем, особо разглядывать пейзаж было невозможно: как только они въехали в лес, дорога стала намного хуже. Таких разбитых трасс Переверзев у себя на родине не видел даже в глухих сельских районах.

– Ну и дорожка! – воскликнул Куликов. – Чем ее, интересно, так раздолбали: минами или снарядами?

– Может, ее долго бомбили? – высказал предположение Игорь Стеклов.

– Да нет, просто здесь так кладут полотно, – со вздохом объяснил водитель Максим. – Кладут, а все нужное при этом крадут. А еще ее никогда не ремонтируют. Я вот год здесь езжу и ни разу не видел ремонта.

– И сколько же мы по такой «скоростной трассе» будем ехать? – спросил Переверзев. – Я думал, что мы к вечеру доберемся до станции...

– Какое там «к вечеру»! – водитель покачал головой. – Переночевать по дороге придется, это точно. И хорошо, если один раз переночуем. Видите, день сегодня ясный, и прогноз хороший. Значит, переночуем только раз. А если польет ливень, тут такое творится! Тогда машина вообще еле тащится. Тогда дня три приходится ехать.

– И где же мы будем ночевать? – спросил Переверзев.

– Скорее всего, в Лубаши, – ответил водитель. – Это городок такой, он лежит как раз на середине нашего маршрута. Там есть относительно приличная гостиница, я всегда в ней останавливаюсь, меня там знают.

Услышав такую новость, майор только покачал головой. Оказывается, нести охрану объекта – еще не самое трудное. До этого объекта еще надо добраться!

До городка Лубаши они ехали весь день. Не все время вокруг дороги стеной стоял лес. Иногда он расступался, показывались поля, потом крыши домишек – они проезжали деревню. Стаи ребятишек, размахивая руками и что-то крича, бежали за автобусом; женщины, стиравшие прямо на улице белье, провожали его глазами.

– Слушайте, у меня такое чувство, что я попал куда-то в девятнадцатый век! – заявил Куликов. – Все как тогда! Как в кино показывают...

– Да, похоже, – согласился Переверзев. – Как будто последние сто пятьдесят лет здесь ничего не менялось.

Впрочем, он тут же должен был признать, что он не прав и какие-то изменения все-таки имеются: над крышами домов он заметил антенны, у обочины валялся старый ржавый холодильник, а в другой канаве – такой же старый телевизор. Кое-где возле домов стояли машины. Так что какие-то изменения все же коснулись африканской глубинки.

К вечеру они пересекли широкую мощную реку; Максим пояснил, что это Салонго. Крокодилов на берегах не было видно, но водитель заверил, что они здесь имеются в изобилии, так что в воду лучше не входить.

Стало темнеть, и Переверзев отметил, что водитель занервничал: он вынул автомат из-под панели, положил его рядом с собой на пол. А еще он стал внимательнее вглядываться в стену джунглей.

– Какие-то проблемы? Плохие предчувствия? – спросил его Переверзев.

– Не предчувствия, а накопленный опыт, – ответил Максим. – Здесь, в окрестностях Лубаши, иногда появляются отряды исламистов. Заходят сюда из Чада. За то время, что я езжу, такое случалось трижды. Так что пусть ваши ребята поднимут стекла в окнах – так им будет удобнее стрелять. А я выключу кондиционер.

Только теперь Переверзев обратил внимание на то, что окна в автобусе устроены необычно – они поднимались, как в железнодорожном вагоне.

– Окна мы, конечно, поднимем, это не вопрос, – сказал он. – Но все же мы предпочитаем вести бой, находясь снаружи, а не внутри транспортного средства. Если только это средство – не танк или БТР.

Он объяснил бойцам обстановку, велел приготовиться. И сам тоже достал автомат, положил рядом.

Они поднялись на небольшую возвышенность, стали спускаться в долину. Дорога здесь была плохая, как везде, автобус маневрировал, объезжая ямы. И тут Максим и Переверзев одновременно увидели лежавшее впереди на дороге, между ямами, бревно. Оно делало путь непроходимым.

– Вот оно... – пробормотал Максим.

Он снизил скорость, но, кажется, собирался подъехать вплотную к препятствию. А вот Переверзев считал, что делать этого не стоит.

– Глуши мотор! – скомандовал он. – Двери открой!

И тут же отдал приказание группе:

– Все на выход! Занять позицию по обе стороны!

Автобус остановился, и спецназовцы начали выскакивать из машины один за другим. Они спрыгивали с шоссе, рассредоточивались и занимали каждый свою позицию. Переверзев выскочил последним, пробежал чуть вперед, миновал Наилия Аблязова и залег за толстым деревом.

Все это произошло так быстро, что люди, устроившие засаду на дороге, не успели среагировать на действия группы. Возможно, они даже не заметили, что девять человек покинули машину. Лишь когда в машине остался один водитель, впереди на дорогу выскочил человек в камуфляжного цвета штанах, грязной зеленой майке и с зеленой повязкой на голове. Наставив на автобус автомат, он громко прокричал что-то. Переверзев его не понял, но, видно, водитель понял хорошо. Потому что прокричал в ответ какое-то короткое слово, после чего спрятался на дне кабины. Человек с автоматом ответил тоже одним словом, похожим на ругательство, и махнул кому-то рукой. Тогда из джунглей на дорогу вышли еще двое. Одеты они были кто во что горазд, но у всех на головах были такие же зеленые платки. Один из нападавших держал американскую винтовку «М-16», другой – карабин незнакомой Переверзеву марки. И все трое не торопясь двинулись к автобусу.

Когда они сделали пару шагов, водитель высунулся из передней дверцы и пустил в их сторону очередь, но ни в кого не попал. Тогда троица дружно открыла огонь – по водителю, а заодно по машине. Лобовое стекло покрылось отверстиями пуль.

Ситуация была предельно ясна, и Переверзев не стал медлить. Он махнул рукой, подавая команду своим людям, и сам выстрелил в того, кто первым шел к автобусу. Боевика швырнуло

на землю, он выронил автомат, перекатился на другой бок, дернул ногами и больше не двигался.

Одновременно упал и тот, кто был слева от первого. Третьему бандиту, с карабином, повезло чуть больше. Пуля попала ему в плечо. Он выронил карабин и кинулся в джунгли. Пули свистели вокруг него, но ни одна больше не попала, и он скрылся. Тут же из-за деревьев, росших впереди, там, где на дороге лежало бревно, раздались выстрелы. По звукам Переверзев определил, что стреляли пять или шесть человек; огонь они вели из тех же «АКМ».

– Егор, заходи слева! – крикнул майор. – Андрей, ты справа. Возьмите по одному бойцу. Я двинусь вдоль дороги.

Справа зашуршали кусты: Куликов с Кантором начали движение. То же самое сейчас происходило и слева. Переверзев оглянулся и скомандовал Аблязову:

– Я тебя прикрою, выдвигайся.

После чего послал длинную очередь по ближайшему дереву, из-за которого велась стрельба. С другой стороны автобуса кто-то тоже вел огонь, не позволяя противнику поднять голову. Аблязов пробежал двадцать метров вперед, залег и тоже стал вести огонь, давая возможность выдвинуться вперед майору.

Вести атаку дальше им не пришлось. Стрельба из-за деревьев внезапно стихла, и больше ничего не было слышно. Переверзев махнул своим людям, и они осторожно двинулись вдоль дороги туда, где помещалась засада. Здесь уже никого не было. Только лежавшее на дороге бревно, примятые кусты там, где сидели боевики, да два тела посреди дороги говорили о том, что засада действительно была, что на них нападали.

Бойцы стащили с дороги лежавший там ствол, туда же отнесли и убитых боевиков. Из автобуса вышел водитель. Обошел машину кругом, покачал головой.

– Опять лобовое стекло менять придется! – заключил он. – И пробоины заделывать. Третий раз за этот год! Хорошо хоть в радиатор не попали...

– Ты же говорил, что на тебя нападали уже трижды, – напомнил Переверзев. – Стало быть, это четвертый раз. Что, один раз вообще ни разу не попали?

– Почему же, попали, – отвечал водитель. – Просто в тот раз со мной только двое солдат ехали, а они толком обороняться не умеют. Пришлось мне с пассажирами в джунгли отступать. Автобус боевикам остался. Угнать его они не смогли, так сожгли. А нас спасли солдаты из Лубаши. Они услышали стрельбу, выдвинулись в лес, боевики отступили. Так что в тот раз я чудом жив остался...

Глава 5

На следующее утро Переверзев проснулся от громких криков под окном. Он повернул голову и увидел спавшего на соседней кровати Тараканова. В гостинице, где они остановились, имелись в основном двухместные номера. Группа заняла пять комнат – почти половину имевшихся в гостинице апартаментов.

Привлеченный голосами, мужскими и женскими, майор подошел к окну. Под окном находилась главная улица городка Лубаши. И по этой улице потоком шли люди. Все они что-то несли – корзины с бананами, картошкой и какими-то неизвестными Переверзеву плодами, мешки, сумки... Он понял, что народ направляется на городской базар – тот находился неподалеку, в двух кварталах отсюда.

Все женщины были в ярких платьях непривычных для европейца расцветок, и даже мужчины щеголяли в желтых, красных, лиловых шортах и майках. В целом толпа выглядела очень живописно, и майор нисколько не обиделся на этих людей за свое раннее пробуждение.

Ему захотелось размяться, а заодно глотнуть свежего воздуха, и он тихонько оделся и вышел из гостиницы. Утренний воздух был прохладен и наполнен какими-то незнакомыми запахами. Да, здесь пахло совсем не так, как в подмосковном лесу, где располагался их учебный Центр! Пахло, как на другой планете. «Днем здесь, конечно, наступит жара, – подумал майор, – будет тяжело. А пока что ничего, жить можно. Да, если привыкнуть, жить здесь вполне можно».

С этой ободряющей мыслью он огляделся. Ему хотелось размяться, побегать. Но будет ли это удобно? Не будут ли на него показывать пальцами, смеяться? На него и сейчас оглядывались люди, спешащие на базар. В своей камуфляжной форме он сильно выделялся в этой яркой толпе – словно черный ворон среди канареек. «А если даже и будут, что с того? – решил Переверзев. – Не умру от их смеха».

Он решил обежать вокруг квартала, где располагалась гостиница, а там видно будет. И побежал в сторону от улицы, полной людей. Пробежал один квартал, и понял, что ему этого мало. Побежал дальше, постепенно наращивая темп. Здесь, в стороне от главной улицы, народу было мало. На него действительно оглядывались, но пальцем никто не показывал, и никто не смеялся.

Майор пробежал минут пятнадцать, потом развернулся и побежал назад. Теперь он бежал медленнее и больше оглядывался по сторонам. Вчера они въехали в Лубаши уже в темноте, и Переверзев не успел рассмотреть город. Теперь он наверстывал упущенное. Он увидел одно- и двухэтажные дома, выкрашенные в бежевый, розовый, зеленый цвет, улицы, где асфальтированные, а где только засыпанные щебенкой, колонки с питьевой водой. Городок ему в целом понравился. Было в нем нечто патриархальное, добротное – он напомнил Переверзеву родную деревню его дедушки, куда он иногда приезжал.

Когда он вернулся в гостиницу, там уже все встали и уже начали беспокоиться из-за его отсутствия. Майор объяснил, чем он занимался, и заявил:

– Было бы неплохо и вам всем побегать. А то заплывете здесь жиром, всякую форму потеряете.

– Да мы вроде вчера уже побегали по здешнему парку, товарищ майор, – возразил ему Куликов. – Немного, правда, побегать пришлось – команда противника как-то быстро прекратила игру. Но ведь впереди еще игры предстоят, верно? Так что вряд ли нам угрожает ожирение...

Группа быстро позавтракала в ресторане гостиницы, и спустя несколько минут они уже вновь сидели в автобусе и ехали через джунгли.

– Слушай, Максим, – обратился Переверзев к водителю. – Мы когда вчера въезжали в Лубаши, я вроде заметил на въезде вышку и на ней часовых возле пулемета. Что, неужели здесь все так серьезно?

– Очень серьезно, – подтвердил Максим. – Боевики «Исламской молодежи» нападают по несколько раз в год. В прошлом году они на несколько дней захватили городок, убили человек двадцать, около ста молодых женщин увели с собой. Теперь правительство вынуждено держать здесь роту солдат.

– А этих женщин, которых увели боевики, – их нашли?

– Часть женщин сумела бежать, они вернулись. Остальных так и не нашли. Скорее всего, их увели на север, в Чад или Мали.

Переверзев только головой покачал. Да, не такая уж здесь патриархальная жизнь, как ему показалось!

Больше никаких происшествий в этот день не случилось, и к полудню, после того как они пересекли небольшую речушку, дорога вдруг резко улучшилась, стала похожа на настоящее шоссе. Водитель сразу повеселел, убрал автомат подальше и принялся насвистывать какую-то мелодию.

– Ты чего это так развеселился? – спросил его Переверзев.

– Все, считай, приехали, – отвечал Максим. – Вон за той горой будет поселок.

Майор стал глядеть вперед. Они миновали гору, о которой сказал водитель, и перед Переверзевым открылся расчищенный от леса участок. Его почти целиком заполняли аккуратные домики. Все улицы здесь были заасфальтированы, перед домами были разбиты цветники. И почти на всех домах виднелись коробки кондиционеров. Сразу было видно, что люди, живущие здесь, не бедствуют. Это был совсем другой уровень жизни, чем в городке Лубаши.

– Вот он, наш поселок! – воскликнул водитель, указывая рукой на открывшийся пейзаж. – Называется просто Таун. Хотя у него есть и официальное название – Кипуши-Митваба. Живут здесь чуть больше тысячи человек. А хотели бы здесь жить еще тысяч сто!

– Неужели здесь такая райская жизнь? – не поверил Переверзев.

– Сами увидите, – отвечал Максим. – Вы скажите, вас куда отвезти: в офис начальника строительства господина Иканго, к командиру батальона правительственных войск капитану Каронге или сначала в домики, где вы будете жить?

Переверзев подумал и ответил так:

– Вези нас сначала в домики. Груз надо разгрузить, помыться с дороги. А потом уж я один схожу, представлюсь господину начальнику стройки. Как, ты говоришь, его зовут?

– Господин Кваме Иканго. Очень важная шишка, хотя держится просто. Хорошо, отвезу вас к вашему жилью.

Они въехали в поселок и покатали по его улицам. Бойцы группы вертели головами, рассматривая это необычное место. А оно и впрямь выглядело необычно. Помимо цветников, которые Переверзев разглядел еще от леса, перед домами там и сям виднелись разного рода украшения: деревянные и бронзовые скульптуры в африканском и европейском стиле, модели кораблей, небольшие мельницы, вертевшие своими крыльями. От дороги к домам вели идеальные дорожки, посыпанные красной и белой крошкой, вокруг домов располагались аккуратно подстриженные газоны. В целом все это походило на уголок какой-то европейской страны – скажем, доброй старой Англии, – перенесенный к югу от экватора.

Водитель подкатил к двум домам, стоявшим на восточной окраине поселка, остановил автобус и открыл двери.

– Вот ваши апартаменты, располагайтесь, – сказал он, широким жестом указывая на домики. – В каждом таком домике обычно живут по шесть человек, так что тесно вам не будет. Да, вот ваши ключи. Пока в трех экземплярах, если надо больше, скажете заведующему хозяйством – он обитает в конторе, такой голубой домик на площади.

Бойцы вышли из автобуса, оглядываясь по сторонам.

– Так, ребята, начали разгружаться! – скомандовал Переверзев. – Снаряжение будем сносить в левый коттедж. Там у нас будет жить сержант Разуваев, с ним рядовые Тараканов, Рустамов и Аблязов. Я буду жить вон в том домике, что справа. Со мной ефрейтор Куликов, рядовые Слепов, Стеклов и Кантор. За работу!

За несколько минут бойцы вынесли свои вещи, Максим на прощание помахал им рукой и укатил. Прибывшие вошли в домики. Внутри было чисто, из кранов текла горячая вода, постели были аккуратно застелены. Люди включили кондиционеры, и на них повеяло прохладой.

– Да, жить здесь можно! – заключил Куликов.

– Так, Андрей, слушай диспозицию, – сказал ему майор. – Я сейчас приму душ, надену парадную форму и пойду представляться здешнему начальству. А вы мойтесь, располагайтесь, отдыхайте. По поселку пока ходить не нужно. И вообще... Я не хочу вас сильно ограничивать, но...

Он помедлил, подыскивая нужную формулировку, и Куликов закончил за него:

– Но в чем-то ограничить все же придется!

– Да, кое в чем надо будет проявлять сдержанность, – кивнул Переверзев. – Я хочу, чтобы на вас смотрели с уважением. Чтобы видели в вас не просто отличных ребят, а прежде всего бойцов спецназа, надежных защитников, которые могут сдержать любых головорезов, откуда бы они ни пришли и чем бы ни были вооружены. Ясно?

– Абсолютно ясно, товарищ майор! – твердо и совершенно серьезно ответил ефрейтор.

Было заметно, что он правильно понял установку командира.

Переверзев начал реализовывать свой план. Он принял душ, надел военные брюки, защитного цвета рубашку со знаками различия... По такой жаре надеть еще китель не было никакой возможности, и майор от него отказался. Вышел на улицу, прикинул, в какой стороне может находиться центр поселка, и направился туда. По дороге он достал телефон, полученный от генерала Реброва еще в Москве, и составил короткое сообщение: «Прибыли, на месте, все в порядке». Затем отправил это сообщение по одному из забытых в память телефона номеров. Это был номер капитана Новикова. Затем он набрал другой имевшийся в его распоряжении номер – номер начальника строительства господина Иканго.

Некоторое время он слышал в трубке только длинные гудки. Переверзев уже было решил, что так и не дождется ответа от начальника строительства и что в таком случае он напрасно идет к центру поселка. Но тут гудки прекратились, и низкий мужской голос отозвался по-английски:

– Директор строительства слушает.

– Добрый день, господин Иканго! – произнес майор. – Я руководитель русской группы, которая направлена для охраны вашего строительства. Мы только что прибыли. Я хотел бы встретиться с вами. Это возможно?

– Рад вас слышать! – ответил обладатель низкого баритона. – Сейчас я еду с плотины в поселок. Через двадцать минут буду на месте.

– Хорошо, буду ждать вас возле офиса, – ответил Переверзев.

Он не сомневался, что легко найдет контору начальника строительства. Как военный, он быстро ориентировался на любой местности – что в горах или джунглях, что в кварталах незнакомого города.

Вот и теперь майор не ошибся в своих расчетах. По дороге ему не пришлось сделать ни одного лишнего поворота. Он вышел к двухэтажному зданию офиса как раз в тот момент, когда из-за поворота на площадь выкатил белый внедорожник. Из него вышел высокий африканец лет сорока. Он шагнул к Переверзеву, протянул руку:

– Майор Переверзефф, если я не ошибаюсь? Я Кваме Иканго. Рад вас видеть. Пройдемте ко мне в кабинет, поговорим.

В кабинете начальника строительства все стены были завешаны картами и схемами, на отдельном столе стоял макет возводимой станции; на рабочем столе хозяина кабинета – компьютер с монитором. Еще один монитор, больших размеров, висел на стене за спиной начальника строительства.

Господин Иканго показал гостю на кресло, спросил:

– Кофе, чай?

Переверзев покачал головой:

– Мы весь день были в дороге, так что пить хочется. Кофе я не напьюсь, а чай... не уверен, что ваша секретарша умеет делать чай такого качества, как я привык. А колу и прочие напитки я не пью. Так что я попрошу пару стаканов кипяченой воды, если можно.

– А вы привередливый гость, как я посмотрю, – заметил Иканго. – Ничем вас не удовлетворишь. Воды... Пожалуй, я могу вам найти воды. Но сперва предложу кое-что другое...

Он открыл холодильник и достал оттуда... большую бутылку кваса. Это был обычный русский квас – точно такой же Переверзев регулярно покупал в магазине недалеко от своего Центра.

Видя удивление гостя, Иканго усмехнулся и пояснил:

– У меня работают двенадцать русских специалистов, кроме того, есть врачи, водители... Так что я держу на всякий случай ваш любимый напиток. И сам его тоже употребляю – он мне нравится больше колы, тут вы правы. Вот стакан, угощайтесь.

Переверзев не заставил себя долго упрашивать. Налил полный стакан темной жидкости, выпил, тут же налил еще. После чего откинулся в кресле и посмотрел на хозяина кабинета: что он скажет?

Кваме Иканго понял смысл этого взгляда своего гостя. Он сел за стол, чуть наклонился вперед, к Переверзеву, и произнес:

– Я не для красного словца и не из простой вежливости сказал, что рад вашему приезду. Это я все время писал вашему послу в Бусинге, просил прислать группу хороших солдат. И вот вчера мне позвонили из Москвы и сообщили, что выслали группу самых лучших бойцов, какие имеются. Вы не представляете, какое облегчение я испытал после этого звонка!

– Почему же, представляю, – сказал Переверзев. – Как я понимаю, у вас были серьезные причины для тревоги. Расскажите, что вас беспокоило.

Кваме Иканго ответил не сразу. Он встал, прошелся по кабинету, будто что-то обдумывал. Затем вернулся за свой стол, снова сел, наклонился вперед, к собеседнику, и заговорил:

– Многие люди из моего народа подвержены суевериям. Хотя почти все они крещены и считаются христианами, но в душе остаются язычниками. Над ними по-прежнему большую власть имеют духи рек и лесов, демоны джунглей. И вот в последние месяцы многих рабочих, что трудятся на стройке, охватила паника. Они заявляют, что им являются эти самые демоны и говорят, что стройка обречена на гибель. А с ней обречены и все те, кто трудится здесь.

– Ну, я думаю, вам надо было провести разъяснительную работу... – сказал Переверзев.

– Никакая разъяснительная работа не поможет там, где есть глубокая вера, воспитанная с детства, – ответил Иканго. – Африканцы верят колдунам, заклинателям. А те в один голос говорят о том, что рабочим угрожает опасность. Под влиянием этих слухов люди начали бежать со строительства. За последние три месяца у меня уволилась чуть ли не половина рабочих. Пришлось нанимать новых. А это не такое простое дело: в Кигали трудно найти рабочих нужной квалификации. Даже водителей не хватает, не говоря уж об электриках или монтажниках.

– А кроме слухов и вызванных этими слухами массовых увольнений есть еще поводы для беспокойства? – спросил Переверзев. – А то ведь, понимаете, мои бойцы не обучены вести

борьбу с демонами джунглей. Мы больше умеем бороться с плохими парнями, которые везде ходят с автоматами... Есть ли реальные причины для паники?

– Я вас понимаю, – кивнул Иканго. – И отвечу так: да, такие причины есть. До сих пор три силы, угрожающие миру и стабильности в Кигали, действовали редко и порознь. Но в последнее время у меня все больше складывается впечатление, что они договорились между собой. Хотя мне трудно представить, как могут договориться исламисты из организации «Исламская молодежь», сепаратисты Луэны и беспощадные убийцы из племени мароре. Но факт остается фактом: они нападают на стройку почти одновременно. Сегодня одни, завтра другие... Да что я вам рассказываю? Ведь мне сообщили, что на ваш автобус по дороге сюда уже было совершено нападение, вы едва отбились. Так что вы сами все видели...

– Ну пока я ничего особенного не видел, – заявил Переверзев. – Да, на наш автобус напали. Но нападение было плохо подготовлено, и мы отбили его без особого труда. Эти ребята в зеленых платках были сущие дилетанты, совсем не то, что афганские моджахеды. Не знаю, что из себя представляют боевики мароре и сепаратисты Луэны, но если они действуют как те парни в платках, то особо опасаться их не стоит. И потом: «почти одновременных» нападений не бывает, как не бывает и понятия «они почти договорились». Если ваши враги нападают порознь, значит, согласованности в их действиях пока нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.